

ВОЕННЫЕ МОРЯКИ НА СУХОПУТНЫХ ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. БАСОВ

В годы Великой Отечественной войны советские военные моряки прославились не только в боях на море. Почти на всех участках огромного фронта от Мурманска до предгорий Кавказа плечом к плечу с солдатами сражалось около полумиллиона бойцов морской пехоты¹.

Морская пехота — специальный род сил Военно-Морского Флота, предназначенный главным образом для высадки морских десантов. Однако в военной истории нашей страны это понятие всегда рассматривалось значительно шире. Когда на Родину нападал сильный враг и на сухопутных фронтах, где решались судьбы войны, складывалась тяжелая обстановка, из моряков формировались стрелковые части. Так было в Отечественную войну 1812 г., при обороне Севастополя в 1854—1856 гг. и при обороне Порт-Артура в 1904—1905 гг. Так было и в годы гражданской войны, когда на всех фронтах успешно действовали отряды военных моряков общей численностью свыше 75 тыс. человек.

К началу Великой Отечественной войны части морской пехоты были лишь в составе Краснознаменного Балтийского флота (КБФ)². Однако вскоре нужду в морской пехоте для проведения десантных операций, обороны военно-морских баз и приморских плацдармов стали испытывать и другие флоты. В ходе войны флот высадил более 110 морских десантов (вместе с разведывательными и диверсионными — около 150), в которых участвовало почти 100 тыс. человек, а с учетом последующих перевозок на занятые плацдармы — до 250 тыс. Тактические десанты и первые эшелоны крупных оперативных десантов, как правило, состояли из частей морской пехоты³. В еще больших масштабах она использовалась на сухопутных фронтах в качестве обыкновенных стрелковых и артиллерийских частей.

Разные обстоятельства приводили моряков на сухопутный фронт. В 1941 г. это обычно была угроза захвата врагом военно-морских баз (Лиепая, Таллин, Одесса, Севастополь, Керчь, Мурманск). Части морской пехоты формировались из учебных отрядов и школ, тыловых подразделений, береговых батарей, из экипажей ремонтирующихся кораблей. В критические моменты в сухопутные войска направлялась и часть личного состава боевых кораблей.

¹ Архив Исторического отдела Военно-Морского Флота (ИО ВМФ), д. 37395, л. 204.

² Они были сформированы в ходе советско-финляндской войны.

³ В качестве морских десантных частей прославились: на Севере — 12-я Печенгская Краснознаменная бригада морской пехоты и 63-я морская стрелковая Киркенесская Краснознаменная бригада; на Балтике — 3-я и 260-я бригады морской пехоты; на Черном море — 255-я Таманская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова морская стрелковая бригада, 83-я Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты, а также 143-й Констанцкий, 305-й, 369-й Керченский, 384-й Николаевский, 386-й, 393-й Новороссийский имени Ц. Куникова Краснознаменные батальоны морской пехоты. (См. материалы исторической группы Военно-Морского Флота).

Когда враг продвинулся в глубь страны и угроза нависла над Ленинградом, а затем и над Москвой, моряки всех флотов обращались к командованию с рапортами об отправке их на самые ответственные участки фронта. С октября 1941 г. и до конца 1942 г. Верховное Главнокомандование использовало личный состав Военно-Морского Флота для экстренного формирования сухопутных резервных соединений. Наибольшее число бойцов для этой цели было взято с Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии.

О героических действиях советской морской пехоты впервые стало известно из сводок Совинформбюро в дни тяжелых боев под Таллиным, Одессой и Севастополем. Вскоре о морях, сражавшихся на суше, красочно рассказывали Л. Соболев, А. Первенцев и др.

После войны яркие эпизоды о действиях морской пехоты приводились в исторических исследованиях и мемуарах о героической обороне Ленинграда, Одессы, Севастополя и других приморских городов и военно-морских баз. В воспоминаниях Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, В. И. Чуйкова рассказано об участии морской пехоты в обороне Москвы и Сталинграда⁴. В связи с памяtnыми датами Великой Отечественной войны в газетах и журналах были опубликованы очерки о боевых делах отдельных частей морской пехоты.

Первую попытку дать краткий исторический очерк о морской пехоте с времен Петра I до наших дней сделали Х. Х. Камалов, И. В. Носов, И. П. Сорокин⁵. Наконец, в 1966 г. вышла книга Х. Х. Камалова о боевых действиях советской морской пехоты⁶. К сожалению, в ней говорится лишь о частях морской пехоты и морских стрелковых бригадах и ничего не сказано о морях, воевавших в стрелковых дивизиях и бригадах, которые не носили названий «морских». Между тем в этих соединениях воевало около 300 тыс. моряков. В литературе не освещено и участие морской пехоты в обороне Лиепай (Либавы) в 1941 г., в окружении Демянской группировки немцев в 1942 г., в разгроме группы армий «Дон» фельдмаршала Манштейна в 1943 г. и др.

В настоящей статье сделана попытка обобщить все данные о действиях военных моряков, участвовавших в боях на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны.

МОРЯКИ НА ЗАЩИТЕ ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ И ПРИМОРСКИХ ПЛАЦДАРМОВ

Неудачи наших войск в 1941 г. поставили под угрозу систему базирования флотов. Военно-морское командование принимало самые энергичные меры к усилению сухопутных войск, оборонявших приморские направления.

Первой военно-морской базой, подвергшейся нападению врага с суши, была Лиепая, находившаяся менее чем в 100 км от государственной границы. Для ее захвата немецко-фашистское командование выделило 291-ю пехотную дивизию под командованием генерал-лейтенанта Герцега, усилив ее различными специальными частями, в том числе двумя ударными отрядами морской пехоты.

Советское командование для обороны Лиепай смогло выдвинуть лишь пять батальонов 67-й стрелковой дивизии и два артиллерийских полка. К началу боев все эти силы были развернуты в 15 км к югу от Лиепай на рубеже реки Барты. Встретив упорное сопротивление, немцы

⁴ Г. Жуков. Контрнаступление под Москвой. «Военно-исторический журнал», 1966, № 10, стр. 77—78; К. К. Рокоссовский. Героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. «Морской сборник», 1960, № 5, стр. 5; В. И. Чуйков. Начало пути, М., 1959, стр. 163.

⁵ Х. Х. Камалов, И. В. Носов, И. П. Сорокин. Морская пехота, М., 1957.

⁶ Х. Х. Камалов. Морская пехота в боях за Родину (1941—1945), М., 1966.

обошли город с востока и севера, отрезав его от Вентспилса, Риги и других районов.

Пока пограничники, а затем части 67-й дивизии пытались задержать противника южнее Лиепая, 22 июня четыре подводные лодки вышли на позиции, чтобы защитить побережье от возможных ударов с моря. Тральщик «Фугас» поставил минное заграждение на подходе к Лиепае. Город готовился к обороне. Для его защиты военно-морская база стала формировать подразделения морской пехоты из курсантов училища ПВО флота, моряков флотского полуэкипажа и базы подводных лодок. Кроме того, из личного состава береговых батарей и ремонтирующихся кораблей был создан резерв в 800—1000 человек⁷. Всего в боях за Лиепая участвовало около 3 тыс. моряков.

Днем 23 июня части 67-й дивизии отошли на внутренний рубеж обороны города. Северный и восточный участки защищали отряды моряков и морские артиллерийские батареи. Попытки противника ворваться в Лиепая с востока были отбиты. Вечером 23 июня зенитные и береговые батареи разбили железнодорожный эшелон с немецкими солдатами, двигавшийся к Лиепае.

24 июня в 10 часов утра части, оборонявшие восточное направление (батальоны 67-й дивизии под командованием Дубравина и Шурыгина, группы рабочих во главе с Артуром Петерсоном и отряды моряков во главе с капитаном В. А. Орловым), после короткого огневого налета артиллерии поднялись в атаку. Противник не выдержал неожиданной и дружной атаки и побежал к лесу. Моряки захватили несколько пленных и два миномета. Но силы были не равны, и атакующие отошли на исходные позиции. Фашисты предприняли четыре контратаки, но защитники Лиепая отбили их. Не помог немцам и подошедший бронепоезд. Командир 503-й зенитной батареи флота лейтенант В. В. Рябухин вызвал огонь береговых батарей, залпы которых накрыли вражеский бронепоезд⁸.

Восточнее Лиепая впервые в Великой Отечественной войне столкнулись советская и немецкая морская пехоты. В бою за Гробиню оба ударных отряда немецких моряков были разгромлены и в дальнейших боях участия не принимали. 25 июня в журнале боевых действий немецкой группы армий «Север» появилась запись: «Наступление 291-й пехотной дивизии в районе Лиепая было приостановлено ввиду сильного сопротивления противника, поддержанного огнем стационарных батарей»⁹.

Задержка немецких войск на ближних подступах к городу позволила вывести из базы шесть подводных лодок и восемь транспортов и направить их в Ригу и другие порты. По приказу высшего командования на 27 июня намечался прорыв гарнизона Лиепая из окружения. К этому времени оборонявшиеся израсходовали боеприпасы, находившиеся в ремонте корабли были взорваны, а их экипажи влились в отряды морской пехоты. Последней была взорвана подводная лодка «М-83», которой командовал старший лейтенант Л. М. Шалаев. Она возвратилась из дозора с повреждениями, однако экипаж открыл из орудия огонь по противнику и, израсходовав весь боекомплект, взорвал лодку.

Не многим из защитников Лиепая удалось прорваться на соединение со своими войсками. Некоторые группы моряков вместе с рабочими отрядами вели бои в городе до 30 июня. Пятеро моряков, чьи имена до сих пор не установлены, несколько дней после захвата города стойко оборонялись в доме по улице Танкистов. Они погибли под развалинами здания¹⁰. О мужестве отважного гарнизона и о павших в боях героях ныне напоминают гранитный обелиск, установленный среди песчаных дюн у

⁷ Архив ИО ВМФ, д. 143, л. 2.

⁸ Там же, д. 11090, л. 40—42.

⁹ См.: «Братство, скрепленное кровью», Лиепая, 1964, стр. 122.

¹⁰ См. Р. Белевитнев, А. Лось. Крепость без фортов, М., 1966, стр. 202.

места прорыва сводного отряда, и памятник в центре Лиепай, на котором рядом с рабочим — молодой моряк, грудью своей заслонивший город.

Чтобы оправдать свои большие потери, немецкое командование писало, что «Лиепая была превращена в самый сильный пункт защиты в Прибалтике и русские ее защищали всеми средствами — береговая артиллерия, зенитная артиллерия и две танковые бригады»¹¹. В действительности в Лиепае не было танковых бригад; но яростные атаки моряков, подразделений 67-й дивизии и рабочих отрядов были для фашистов страшнее танков.

На второй неделе войны возникла опасность захвата фашистскими войсками баз Северного флота — Мурманска и Полярного. На помощь частям 14-й армии флот переключил свою авиацию и часть кораблей. Но этого было мало, и более 9 тыс. матросов, старшин и офицеров флота добровольно ушли в отряды морской пехоты, которые помогли частям 14-й армии сорвать наступление немцев на Мурманск¹².

В июле 1942 г. оборона самого северного участка советско-германского фронта, проходившего по перешейку полуострова Средний, была возложена на Северный флот. Для этого и для организации противовоздушной обороны полуостровов Рыбачий и Средний был образован Северный оборонительный район под командованием героя обороны Ханко генерал-лейтенанта С. И. Кабанова. В составе района в 1943 г. было 32 тыс. сухопутных войск, в том числе 12-я, 63-я и 254-я бригады морской пехоты¹³.

Значение и роль морской пехоты в обороне военно-морских баз различна. В обороне Мурманска и Одессы¹⁴ она лишь усилила сухопутные войска. В Таллине морская пехота заранее создала оборонительный рубеж, на который затем отошли теснимые противником поредевшие части 10-го стрелкового корпуса 8-й армии. Совместно с частями корпуса в обороне города принимали участие 1-я бригада морской пехоты, отряд курсантов Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе, шесть строительных батальонов, шесть батальонов из моряков базы и кораблей, две подвижные артиллерийские батареи и два бронепоезда. Общая численность частей морской пехоты превышала 14 тыс. человек и составила половину всех войск, оборонявших Таллин¹⁵.

Особенно велика была роль морской пехоты в отражении попытки противника с ходу захватить Севастополь. Немцы, прорвавшись в Крым, отрезали кратчайшие пути отхода Приморской армии, и ей пришлось отступать кружным путем через горы. Фашистское командование уже считало путь свободным. Но вокруг города заблаговременно были сооружены три линии обороны, и к 30 октября передовой рубеж заняли части морской пехоты общей численностью 12 тыс. человек. К 1 ноября дополнительно были сформированы еще шесть батальонов морской пехоты. Из Новороссийска в Севастополь была перевезена 8-я бригада морской пехоты под командованием полковника В. Л. Вильшанского, а из Керчи — батальон Дунайской военной флотилии. Общая численность частей морской пехоты возросла до 22 300 человек¹⁶. Эти силы при поддержке береговых батарей, кораблей и авиации флота отразили попытку противника захватить Севастополь с ходу.

К 9 ноября части Приморской армии под командованием генерал-майора И. Е. Петрова вышли к Севастополю и боевые возможности обо-

¹¹ «Братство, скрепленное кровью», Лиепая, 1964, стр. 131.

¹² Архив ИО ВМФ, д. 8839, л. 18.

¹³ И. А. Козлов, В. С. Шломин. Северный флот, М., 1966, стр. 112.

¹⁴ В обороне Одессы приняли участие три морских полка и шесть отрядов морской пехоты. См. К. В. Пензин. Черноморский флот в обороне Одессы, М., 1956; И. И. Азаров. Осажденная Одесса, М., 1962.

¹⁵ Архив ИО ВМФ, д. 27553, л. 4—71.

¹⁶ Там же, д. 6532, л. 54.

ронявшихся резко возросли. Пополненные моряками дивизии Приморской армии составляли основу сухопутных войск Севастопольского района. В дальнейшем в обороне Севастополя приняли участие 9-я бригада морской пехоты, 79-я морская стрелковая бригада под командованием полковника А. С. Потапова, а также 138-я и 142-я стрелковые бригады, в составе которых было большое число моряков¹⁷.

Таким образом, для усиления сухопутных войск, оборонявших приморские направления, все флоты формировали части морской пехоты. Они особенно успешно действовали в обороне военно-морских баз, где их поддерживали береговая артиллерия, корабли и авиация.

В БОРЬБЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

В героической ленинградской эпопее моряки сыграли большую роль. Десятки тысяч матросов, старшин и офицеров выделил Краснознаменный Балтийский флот в 1941 г. для боевых действий на суше¹⁸. Из них примерно половина была в бригадах и батальонах морской пехоты, остальные рассеялись по различным стрелковым частям. Под Ленинградом не было дивизии, в которой не было бы балтийских моряков.

КБФ сформировал семь бригад, полк, семь стрелковых батальонов, несколько отрядов морской пехоты и маршевых подразделений. Артиллерийские орудия, предназначавшиеся для строившихся кораблей, были использованы для оснащения бронепоездов и батарей, установленных на железнодорожных платформах¹⁹. Все они приняли участие в боях на ближних подступах к Ленинграду.

К началу сентября Ижорский сектор береговой обороны создал укрепленную позицию по реке Коваша и занял ее отдельными батальонами моряков и вновь сформированной 5-й бригадой морской пехоты под командованием полковника В. К. Зайончковского. К 7 сентября отошедшие из Эстонии на рубеж войска 8-й армии остановили наступление врага²⁰. Так был образован Приморский (Ораниенбаумский) плацдарм, сыгравший важнейшую роль в обороне, а затем и в разгроме немецких войн у стен Ленинграда.

Когда в сентябре немецко-фашистские войска начали решающий штурм Ленинграда, на ижорском направлении оборонялись, неоднократно переходя в контратаки, 2-я и 5-я бригады морской пехоты²¹ и школа береговой обороны и ПВО флота. 1-я бригада морской пехоты под командованием генерал-майора Т. М. Парафило героически сражалась в районе Красного Села. Между Лигово и Пулково действовала 6-я, а на колпинском направлении 7-я бригады морской пехоты. В это же время 4-я бригада морской пехоты, оборонявшая острова Ладожского озера, была перевезена в район Шлиссельбурга для обороны правого берега Невы²².

6-я бригада морской пехоты под командованием полковника Ф. Е. Петрова в конце октября 1941 г. была перевезена через Ладожское озеро и в составе 54-й армии участвовала в разгроме немецких войс в районе Волхова. В наступательных боях бригада захватила 29 орудий, 86 автомашин, 8 танков и другую технику²³.

¹⁷ Подробно об обороне Севастополя см. С. Н. Максимов. Оборона Севастополя. 1941—1942 гг., М., 1959; Б. Борисов. Подвиг Севастополя. М., 1957; П. Болгарин [и др.]. Черноморский флот, М., 1967.

¹⁸ Архив ИО ВМФ, д. 27553, л. 1, 2.

¹⁹ Там же, д. 515, л. 17—25.

²⁰ Архив МО СССР, ф. 71, омсб, оп. 22996, д. 5, л. 2—12.

²¹ 2-я бригада морской пехоты 30 августа 1942 г. была реформирована в 48-ю морскую стрелковую бригаду, а 5-я — 2 сентября 1942 г. — в 71-ю морскую стрелковую бригаду.

²² «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», М., 1967, стр. 484.

²³ Там же.

С наступлением зимы 4-я бригада морской пехоты под командованием генерал-майора Б. П. Ненашева была переброшена на защиту «Ледовой дороги» через Ладожское озеро. В то же время для защиты Ленинграда со стороны Финского залива из моряков были сформированы пять лыжных батальонов и другие специальные подразделения²⁴.

В конце июля для обороны Ленинграда по инициативе А. А. Жданова началось строительство двух артиллерийских батарей специального назначения. На Вороньей горе близ Дудергофа располагалась батарея «А», состоявшая из девяти орудий, снятых с крейсера «Аврора». Десять новых 130-мм орудий батареи «Б» были установлены на фронте в семь километров на Пулковской высоте. Дудергоф был обойден немцами и батарею «А» пришлось взорвать. Зато батарея «Б», которой командовали старший лейтенант Михайлов и военком — старший политрук Степанов, явилась ключом позиций на Пулковских высотах. Ее орудийными расчетами, состоявшими из пятнадцати человек каждый, командовали лейтенанты Клубуков, Кадола, Дельник, Иванов, Скоробогатко, Романенко, Троян, Гетман, Григорович и Гринспек. Батарея начала боевые действия с конца августа. 11 сентября ее огнем в районе Николаевки были уничтожены 12 танков и рассеян батальон пехоты. Почувствовав силу батареи, фашисты бросили для ее подавления артиллерию, авиацию и танки. 13 сентября их пехота и танки несколько раз атаковали и пытались захватить батарею. Моряки вели огонь прямой наводкой настолько интенсивно, что горела краска на стволах орудий. К 15 сентября от бомб и снарядов немцев вышли из строя семь пушек, а 21 сентября после налетов авиации замолчали три последние. Однако огнем из пулеметов и винтовок моряки продолжали удерживать позицию. Начальник артиллерии фронта генерал В. П. Свиридов писал, что удержание «высоты Пулково в большой степени обязано батареям КБФ, установленным на самой высоте»²⁵. В 1942 г. моряки сумели разобрать эти тяжелые орудия, стоявшие на линии передней траншеи, и перевезти их в город для ремонта.

В битве за Ленинград участвовали не только балтийцы, но и моряки других флотов. Так, в составе Волховского фронта успешно действовала 73-я морская стрелковая бригада, сформированная в основном из моряков-тихоокеанцев и каспийцев.

В сентябре 1942 г. войска Волховского фронта, прорвав вражескую оборону, углубились в нее на 10—12 км. Дальше продвинуться навстречу войскам Ленинградского фронта они не смогли. На флангах участка прорыва шириной 4—5 км немцы удерживали сильные опорные пункты Гайтолово и Тортолово, из которых нанесли навстречу друг другу удары, стремясь отрезать вклинившиеся в их оборону войска. Спешно переброшенные к месту прорыва 73-я морская бригада и 80-я стрелковая дивизия вошли под острие клещей, не давая им сомкнуться. Больше двух недель ни днем, ни ночью не прекращались бои, в которых моряки проявили себя умелыми и бесстрашными сухопутными бойцами. Так, ночью 29 сентября 3-я рота 1-го батальона под командованием старшего лейтенанта А. И. Куца внезапно атаковала фашистов на безымянной высоте и после рукопашной схватки захватила ее. Противник оставил в траншеях более 50 трупов, 6 пулеметов, 15 винтовок, 2 миномета, рацию. Два дня немцы с танками пытались захватить высоту, но были отбиты. В этих боях особенно отличились моряки противотанкового дивизиона под командованием майора Д. А. Морозова.

Выполнив свою задачу, бригада в октябре была выведена на отдых. В январе 1943 г. она участвовала в прорыве блокады Ленинграда, затем вела тяжелые бои за Синявино²⁶.

²⁴ Там же, стр. 485.

²⁵ Архив ИО ВМФ, ф. 6943, л. 3.

²⁶ Архив МО СССР, ф. 73 омсб, оп. 484539, д. 1, л. 8—9.

В сентябре 1942 г. с целью прорыва блокады Ленинграда войска Ленинградского фронта нанесли удар навстречу войскам Волховского фронта. 26 сентября две тысячи деревянных саперных лодок, 30 мотоботов и самоходных барж под управлением слушателей курсов младших лейтенантов и школы боцманов КБФ начали форсировать Неву в районе Московской Дубровки. В первом эшелоне были высажены два батальона 329-го полка 70-й стрелковой дивизии. Полк состоял из моряков Ладожской флотилии и Ленинградской базы КБФ. Во время посадки на тендеры и лодки многие из десантников одели бескозырки и морские ремни с бляхами. У других в открытом вороте гимнастерки виднелись полосатые тельняшки.

Нева вспенилась от снарядов и пуль противника. В то же время наши катера поставили дымовые завесы. Моряки, первыми достигшие берега, начали «гранатный» бой. С 26 сентября по 8 октября длилось сражение за плацдарм на левом берегу Невы, на который было перевезено около 16 тыс. солдат и офицеров, более сотни орудий и танков.

70-я дивизия за этот бой была преобразована в 45-ю гвардейскую. Командир дивизии генерал-майор А. А. Краснов писал: «Краснофлотцы и командиры, входящие в состав дивизии, в прошедших боях по праву заслужили высокую честь носить звание гвардейцев». Захваченный плацдарм сыграл важную роль в операции по прорыву блокады в январе 1943 г.²⁷

В боях за Ленинград прославилась и артиллерийская батарея моряков, установленная на о. Ореховый (Орешек) у стен Шлиссельбургской крепости. Островок, на котором воздвигнута старинная крепость, находится в 150—200 метрах от левого берега, напротив города Шлиссельбурга. До прорыва блокады Ленинграда гарнизон «Орешка» под командованием П. Кочененкова и комиссара А. Морозова стоял на страже в истоке Невы²⁸.

Таким образом, Краснознаменный Балтийский флот, поставленный в критическое положение в связи с угрозой Ленинграду, все свои боевые возможности направил на его защиту. Кроме помощи артиллерией, авиацией, активными действиями на море, для усиления сухопутных войск он выделил десятки тысяч человек. При этом части морской пехоты формировались в кратчайшие сроки и направлялись на наиболее трудные участки Ленинградского, а иногда и смежных с ним фронтов²⁹.

МОРЯКИ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Моряки были призваны на защиту столицы летом 1941 г. По решению Государственного Комитета Обороны уже в июле 1941 г. Военно-Морской Флот выделил 9 стационарных и 3 на механической тяге артиллерийские батареи для усиления обороны на танкоопасных направлениях к Москве. В августе они были установлены в двух районах в системе Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа: 200-й артиллерийский дивизион под командованием капитана 3 ранга А. Е. Остроухова — по восточному берегу Днепра в районе Вязьмы; 199-й артиллерийский дивизион под командованием подполковника Я. А. Кочеткова — в районе станции Оленино западнее Ржева³⁰.

200-й дивизион вступил в бой 8 октября. Выпустив более 5 тыс. снарядов, моряки нанесли противнику значительный урон. Однако в связи

²⁷ Н. К. Смирнов. Матросы защищают Родину, М., 1962, стр. 157.

²⁸ А. И. Манкевич. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне, М., 1955, стр. 31—34.

²⁹ Так, 3-я бригада морской пехоты под командованием полковника А. П. Рослова в июле 1941 г. была направлена на Свирский участок фронта, а 6-я бригада — на Волховский фронт.

³⁰ Архив ИО ВМФ, д. 38781, л. 130.

с резким ухудшением обстановки в районе Вязьмы в ночь на 9 октября по приказу Военного совета 32-й армии все стационарные орудия и боезапас к ним были взорваны³¹. Личный состав дивизиона, имея три 152-мм орудия на мехтяге (6-я батарея под командованием старшего лейтенанта Г. Д. Фокина), семнадцать суток выходил из окружения вместе со 2-й стрелковой дивизией. 12 октября у села Богородицкое танки и пехота фашистов атаковали колонну отходивших советских войск. Произошло замешательство и танки начали давить обоз. В этот момент артиллеристы Г. Д. Фокина, развернув свои орудия, подбили четыре танка. Краснофлотец А. И. Шахов противотанковой гранатой подбил еще один танк. Фашисты выскочили из танка и бросились бежать, но их настигли пули его автомата. Сам Шахов погиб в этом бою и был посмертно награжден орденом Красного Знамени. Вражеские танки повернули назад, а краснофлотцы, сбросив шинели, в тельняшках пошли в атаку. Ее возглавили батальонный комиссар А. И. Белозерский и старший лейтенант А. П. Москвин. Моряков поддерживали подразделения красноармейцев, и немцы были выбиты из трех деревень. Дальнейший путь проходил по тылам противника. Еще раз пришлось прорывать вражеское кольцо и еще раз идти в атаку. К 26 октября личный состав дивизиона несколькими группами вышел к Москве³².

Из личного состава 199-го и 200-го дивизионов в Москве были сформированы 4-й и 14-й отдельные гвардейские минометные дивизионы моряков под командованием Я. А. Кочеткова и А. П. Москвина. Дивизион Кочеткова быстро закончил формирование и уже 15 ноября 1941 г. был придан 49-й армии генерала Захаркина, которая вела бои к западу от Серпухова. В отзыве командования 194-й стрелковой дивизии этой армии говорится: «17—19 декабря 1941 г. 4-й отдельный гвардейский минометный дивизион совместно с артиллерией дивизии проделал огромную работу. При взятии нашими войсками Ершово обнаружено до тысячи трупов фашистов, уничтоженных исключительно артиллерийским и минометным огнем. Пленные немцы на допросах с ужасом и страхом отвечают на вопросы о действиях РС. Следует отметить быстроту и точность работы дивизиона и бесперебойную связь»³³.

В период осеннего наступления немецко-фашистских войск на Москву 18 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны постановил сформировать 25 отдельных стрелковых бригад, на укомплектование которых в числе других резервов было привлечено 34 тыс. военных моряков³⁴.

В самый напряженный момент сражения за Москву, 23 октября 1941 г. приказом Военного совета Московской зоны обороны из Московского полуэкипажа был сформирован 1-й Московский отряд моряков, который в январе 1942 г. был переименован вначале в 166-ю, а затем в 154-ю морскую стрелковую бригаду³⁵.

Общевойсковые командиры первое время смотрели на морские стрелковые бригады как на второстепенные соединения, так как у них было мало артиллерии и тяжелого стрелкового оружия, а главное — возникало сомнение, смогут ли моряки вести упорные бои на суше. Бывший командир 64-й отдельной морской стрелковой бригады, впоследствии известный полководец Великой Отечественной войны генерал-полковник И. М. Чистяков вспоминает: «Я вначале сомневался, могут ли офицеры-моряки разобраться в тактике наземного боя, но потом убедился, что

³¹ Там же, д. 35316, л. 125—126.

³² Там же, д. 77, л. 1—5.

³³ 24 января 1942 г. на базе 4 огмд был сформирован 22-й гв. минометный полк, который воевал на Калининском фронте. 11 октября 1943 г. полк был награжден орденом Красного Знамени (Архив МО СССР, ф. 4, огмд, оп. 491991, д. 1, л. 1—10).

³⁴ См. «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», М., 1964, стр. 556—557.

³⁵ Архив ИО ВМФ, д. 6185, л. 7—8.

моряки и на земле командовали и воевали неплохо, правда, командованию бригады пришлось потратить немало сил и энергии, особенно на первых порах, чтобы обучить их ведению боевых действий в наземных условиях»³⁶.

Первой из морских стрелковых бригад под Москву была направлена 84-я бригада под командованием полковника В. А. Молева. В Рязьской части бригады была высажена из эшелона и направлена на освобождение Скопина, захваченного 10-й немецкой моторизованной дивизией. Маршал Ф. И. Голиков вспоминает, что в этом пункте перед противником не было ни одного взвода и путь на Рязань был открыт³⁷. Моряки и были использованы для закрытия брешей.

Стремительным натиском части бригады, освободив шесть населенных пунктов, 28 ноября овладели Скопиным. На другой день на нескольких машинах, впереди которых ехали мотоциклисты, в город ворвался немецкий разведывательный отряд. Краснофлотец Морозов нес для взвода хлеб, когда из-за поворота выскочили три мотоциклиста и закричали: «Русс, сдавайся!» «Сейчас», — ответил Морозов и очередью автомата сразил одного из них, а двух других обезоружил и взял в плен. Хладнокровно и решительно действовали подразделения моряков — они окружили и уничтожили разведывательный отряд противника. Вскоре бригада была переброшена севернее Москвы в состав 1-й ударной армии³⁸.

В начале декабря немецкие войска при подходе к рубежу Дмитров — Яхрома — Красная Поляна (севернее Москвы) получили неожиданный удар со стороны новых советских армий — 1-й ударной и 20-й. Среди первых соединений этих армий сюда в конце ноября были выдвинуты 71-я и 64-я морские стрелковые бригады. Они помогли войскам первой линии остановить немцев и заставили их перейти к обороне. В ходе наступления в состав 1-й ударной армии 6 декабря была включена 84-я и несколькими днями позже 62-я морские стрелковые бригады³⁹.

64-я бригада 28 ноября разгрузилась в Загорске и, войдя в состав 20-й армии, заняла оборону на танкоопасном направлении на участке Горки — станция Луговая — Озерецкое. В целях улучшения исходных рубежей для перехода в контрнаступление 3 декабря бригада, которой в это время командовал полковник И. М. Чистяков, начала наступление на с. Белый Раст, которое расположено на холме в развилке Рогачевского и Дмитровского шоссе. Оттуда немцы обстреливали железную дорогу, канал Москва — Волга и Дмитровское шоссе.

Более двух суток длился горячий бой за Белый Раст. Смелой и дерзкой атакой 8 декабря 64-я морская бригада совместно с 24-й танковой бригадой овладели этим сильным опорным пунктом.

С освобождения села Белый Раст началось победоносное наступление морских пехотинцев. Преследуя врага, отходившего к Волоколамску, бригада за 13 суток прошла 130 км, освободила 50 населенных пунктов, захватила 12 танков, 43 орудия, 141 автомашину и много другой боевой техники⁴⁰.

9 декабря командующий 20-й армии приказал 64-й бригаде выделить лыжный отряд в 600 штыков, чтобы перерезать Октябрьскую железную дорогу и Ленинградское шоссе и выйти в тыл Солнечногорской группировки противника. Отряд формировался из добровольцев. В него стре-

³⁶ Из воспоминаний И. М. Чистякова, хранящихся в Исторической группе ВМФ.

³⁷ Ф. И. Голиков. Резервная армия вступает в сражение южнее Москвы. «Военно-исторический журнал», 1966, № 11, стр. 62.

³⁸ Архив МО СССР, ф. 84, омсб, оп. 484535, д. 1, л. 2—5.

³⁹ Там же, ф. 1-й уд. а., оп. 6782, д. 22, л. 4—12.

⁴⁰ Архив ИО ВМФ, д. 34704, л. 23.

В центре села Белый Раст установлен обелиск, у основания которого изображен якорь с якорной цепью и бескозырка с развевающимися на ветру ленточками. Это память о морских пехотинцах, погибших на подмосковных полях.

мились попасть даже никогда не стоявшие на лыжах. К 14 часам 10 декабря отряд выполнил задачу. Быстрым выдвижением на Ленинградское шоссе и железную дорогу Ленинград — Москва севернее Солнечногорска он ликвидировал попытку противника организовать оборону по каналу Москва — Волга и Истринскому водохранилищу. Боясь полного окружения, немцы спешно оставили Солнечногорск⁴¹. Боевые действия 64-й морской стрелковой бригады, которая являлась передовым отрядом 20-й армии, способствовали успешному наступлению войск всей армии⁴².

20 декабря 64-я морская стрелковая бригада во взаимодействии с другими частями овладела Волоколамском.

После многодневных ожесточенных боев, когда в составе бригады от 4,5 тыс. осталось 1,5 тыс. человек, новый командир бригады полковник Ф. Д. Кулешов сказал: «Дайте мне человек 500 моряков и бригада будет такой, какой она была в начале боев; с такой бригадой можно прорвать любую линию обороны»⁴³.

За высокую организованность, стойкость и героизм, проявленные в боях под Москвой, 64-я морская стрелковая бригада была награждена орденом Красного Знамени⁴⁴.

27 ноября 1941 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин приказал командующему 1-й ударной армии генерал-лейтенанту В. И. Кузнецову немедленно отбросить немцев с восточного берега канала Москва — Волга⁴⁵. В тот же день на станции Дмитров разгрузилась 71-я морская стрелковая бригада, а в Загорске — 44-я стрелковая бригада. Они и были использованы для этой цели.

В 8 часов 1 декабря, форсировав канал Москва — Волга, 71-я бригада под командованием полковника Я. П. Безверхова начала наступление в направлении Языково — Ольгово. К концу дня обе бригады находились в 5—7 км западнее канала. Части 23-й пехотной и 1-й танковой дивизии немцев оказывали им ожесточенное сопротивление. К 6 декабря 71-я бригада прорвала оборону противника и заняла сильно укрепленные немцами села Языково, Гончарово, Борисово, Сокольниково. Противник оставил около 700 человек убитыми, четыре орудия, танк, два транспортера и 30 пулеметов. Воодушевленные первым успехом, моряки стремительно преследовали немцев. К 24 декабря бригада освободила более 30 населенных пунктов и, выйдя на рубеж реки Ламы, перешла к обороне. 5 января 1942 г. приказом Народного комиссара обороны 71-я бригада (первая из морских стрелковых частей) была преобразована во 2-ю гвардейскую стрелковую бригаду⁴⁶.

84-я морская стрелковая бригада вступила в бой в ходе наступления 11 декабря. Отбив все атаки, поддержанные танками, в борьбе за село Борисоглебское, бригада начала преследование противника. Особенно упорными были бои за высоту 220 м, прикрывавшую путь к Клину. Не было ни тяжелых орудий, ни танков, чтобы подавить оборону противника. Поэтому успех решался стремительным сближением и рукопашным боем. Одну из атакующих групп вел комбриг В. А. Молев. В ходе атаки он погиб, но порыв моряков был велик. Ворвавшись на вражеские позиции, они гранатами и автоматным огнем очистили высоту, открыв путь на Клин. После этого бригада была выдвинута в качестве передового отряда армии. 17 декабря она нанесла внезапный фланговый удар и разгромила немецкий полк. В районе освобожденных деревень Павель-

⁴¹ Архив ИО ВМФ, д. 8839, л. 14.

⁴² См. «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой». Под ред. Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского, М., 1964, стр. 210.

⁴³ Архив ИО ВМФ, д. 37347, л. 245. Полковник И. М. Чистяков был назначен командиром 8-й гвардейской дивизии имени И. В. Панфилова.

⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 2181, оп. 484535, д. 1, л. 4—8.

⁴⁵ Там же, ф. 1-й уд. а, оп. 6790, д. 15, л. 3.

⁴⁶ Там же, ф. 25 гв. од, оп. 1, д. 1, л. 1—9.

цево и Петровское было обнаружено до 1000 вражеских трупов и захвачено 250 автомашин, 30 танков, 21 орудие, 150 мотоциклов, 50 пулеметов, более 100 км телефонного кабеля и т. д. Преследуя врага, бригада освободила сильно укрепленную Ширяеву Слободу и первой вышла к р. Лама. 21 февраля после 20-дневных упорных боев бригада прорвала оборону противника на р. Лама. При этом особенно отличился 76-мм артиллерийский дивизион майора Перепелицы, уничтоживший восемь вражеских батарей. За этот прорыв командир бригады генерал-майор М. Е. Козырь и военком бригады полковник комиссар Андреев получили благодарность командующего войсками Западного фронта Г. К. Жукова. 96 человек из состава бригады были награждены орденами и медалями ⁴⁷.

62-я морская стрелковая бригада под командованием полковника В. М. Рогова была введена в бой уже в ходе контрнаступления на сильно укрепленном направлении противника. 16 января командование бригады получило боевой приказ: «Бригаде моряков выбить немцев из дер. Марково. Исполнение донести к 24 ч. 00 мин. 20 января». Выбив немцев из нескольких населенных пунктов по пути к дер. Марково, бригада к 10 часам 19 января выполнила этот приказ ⁴⁸.

Группе разведчиков 62-й бригады было приказано ночью пробраться в деревню Терebetово и разведать расположение вражеских огневых точек. Пять краснофлотцев во главе с Н. А. Кудряшевым пробрались в деревню. Собрав необходимые сведения, под утро моряки начали отходить, но были обнаружены противником. Будучи окруженными, они дрались до последнего патрона. После освобождения деревни очевидец колхозник И. А. Носков рассказал, что разведчики убили более 30 немцев. Тяжелораненного, потерявшего сознание Н. А. Кудряшева взяли в плен. Трое немцев привели моряка в избу и, стремясь получить какие-нибудь сведения, жестоко пытали его: отрезали нос, уши, изрезали лицо бритвой, выкололи глаза. Советский моряк умер, не проронив ни слова ⁴⁹.

Контрнаступление под Москвой показало высокие боевые качества морских стрелковых бригад. В походах моряки были выносливыми, в боях — стойкими. У них было развито чувство ответственности за порученное дело, взаимная выручка в бою. Понимая превосходство противника в вооружении, командиры и бойцы стремились решать боевые задачи ночными действиями, ближним боем, рукопашной схваткой.

Генерал-полковник И. М. Чистяков пишет: «Я не помню случая, чтобы воины 64-й бригады дрогнули бы при виде контратаки танков или подняли панику при виде превосходящих сил немцев... Этот дружный, хорошо сколоченный боевой коллектив я всю войну ставил в пример своим подчиненным, и сейчас, спустя 20 с лишним лет, я с большой теплотой вспоминаю о 64-й отдельной морской стрелковой бригаде» ⁵⁰.

В боях за Москву морские стрелковые части показали себя вполне подготовленными «пехотинцами» не только в обороне, но и в наступлении.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Ожесточенные бои зимой и весной 1942 г. развернулись на Северо-Западном фронте при окружении немецких войск в районе Демянска. Командование фронтом считало, что успешному наступлению на Сольцы, Дно и Великие Луки должно предшествовать полное окружение и уничтожение демянской группировки противника. С этой целью Ставка ВГК

⁴⁷ Там же, ф. 84, омсб, оп. 484535, д. 1, л. 2—7.

⁴⁸ Архив ИО ВМФ, д. 34716, л. 335.

⁴⁹ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 492.

⁵⁰ Указ. воспоминания И. М. Чистякова.

усилила фронт 1-м и 2-м гвардейскими стрелковыми корпусами, сформированными в конце декабря в районе Москвы. В состав этих корпусов были включены морские стрелковые бригады, принимавшие участие в контрнаступлении под Москвой, а также 74-я, 75-я и 154-я морские стрелковые бригады⁵¹.

Морские стрелковые бригады показали высокий наступательный порыв и упорство в достижении цели. 2-я гвардейская бригада (бывшая 71-я) 11 февраля вышла в тыл противника через озеро Ильмень, устье рек Пола и Ловать и десяток полузамерзших болот. К 20 февраля, обойдя Старую Руссу с юга, бригада заняла с боями деревни Зубровка, Лотованово, Григорково и перерезала дорогу, идущую от Старой Руссы на Дно. В конце марта в ходе борьбы с деблокирующей группировкой противника в районе Марино — Большие Горбы бригада попала в окружение. Но гвардейцы не дрогнули. В ожесточенных боях был тяжело ранен и умер от ран командир бригады кавалер орденов Бухарской Народной Республики и Красного Знамени полковник Я. П. Безверхов. Под руководством полкового комиссара Е. В. Боброва бригада организованно вышла из окружения. 24 апреля 1942 г. 2-я гвардейская стрелковая бригада была переформирована в 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая 3 мая 1942 г. за бои на Старорусском направлении была награждена орденом Красного Знамени⁵².

В этих же местах вели бои и другие морские стрелковые бригады. В ночь с 21 на 22 февраля 42-я стрелковая бригада (в ее составе было много моряков) повела наступление на дер. Хмели, а 154-я морская стрелковая бригада — на Избитово. К утру обе деревни были заняты, и бригады начали наступление на Залучье, где встретились две наступающие группы. Кольцо вокруг демянской группировки немцев замкнулось⁵³. О действиях 154-й бригады можно судить по донесению командира бригады полковника А. М. Смирнова: «Пройдя форсированным маршем 250 км, бригада с ходу вступила в бой в районе Залучье Ленинградской области. Шли в тыл врага по лесу, без дорог. Машины и орудия тащили на себе. Иногда по два-три дня были без пищи. ...После восьмидневных боев освободили 5 деревень, взяли 30 автомашин, 4 трактора, 8 минометов. Сбили 8 самолетов и уничтожили до 800 фашистов. ...Многие раненые не хотят ехать лечиться в госпиталь, поэтому сформировал роту выздоравливающих, в которой теперь 150 человек. ...Настроение бодрое, личный состав готов на все...»⁵⁴.

Секретарь партбюро 1-го отдельного стрелкового батальона 154-й бригады мичман С. Н. Васильев при наступлении на деревню Верхняя Сосновка возглавил роту. Когда рота подошла к открытому полю, простреливаемую противником, мичман встал на лыжи во весь рост и с призывом «За Родину!» повел роту, а за ней и весь батальон. Получив две раны в рукопашном бою за первую траншею, мичман продолжал преследовать врага. С группой в 10 человек он первым ворвался в деревню. В тот день в ближнем бою и рукопашных схватках отважный мичман Васильев уничтожил 25 вражеских солдат. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁵⁵.

Успешно действовала по тылам противника в районе станции Пола 74-я морская стрелковая бригада под командованием полковника С. В. Лишенкова. С тяжелыми боями бригада освободила около двух десятков населенных пунктов, в том числе Тулитово, Березка, Кошелево, Чапово, Выстава, Калючи и др.⁵⁶.

⁵¹ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 494.

⁵² Архив МО СССР, ф. 25, тв. ед, оп. 5967030, д. 1, л. 2—4.

⁵³ Там же, ф. 42 особ, оп. 2054, д. 1, лл. 31—33.

⁵⁴ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 562.

⁵⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 г.

⁵⁶ Архив МО СССР, ф. 74мсб, оп. 62289, д. 1, л. 2—7.

75-я морская стрелковая бригада под командованием капитана I ранга К. Д. Сухиашвили в ночь на 5 февраля 1942 г. из района юго-восточнее Старой Руссы перешла в наступление и, разгромив противника, овладела селениями Михалкино и Сычево. Пройдя с боями вдоль рек Редья и Ловать в направлении к городу Холм более 150 км, бригада освободила свыше 70 населенных пунктов, захватила 9 танков, 30 орудий, 20 минометов, 350 автомашин и много другой техники⁵⁷. Ни один фашистский гарнизон не выдерживал натиска моряков, особенно ночных атак, и только в районе деревни Таракановки (юго-западнее Холма) на подготовленном оборонительном рубеже врагу удалось остановить наступление бригады.

Вскоре противник сам перешел в наступление. 150 самолетов в течение трех часов совместно с артиллерией «обрабатывали» позиции моряков. От леса, где проходила линия обороны, остались лишь редкие голые, как столбы, деревья. Поле зияло ранами воронок. По сигналу ракет пошли немецкие танки и за ними пехота. Вокруг была тишина, и немцы, по-видимому, считали, что они уничтожили все живое. Танкисты открыли люки и высунулись по пояс из бронированных машин. Когда противник подошел к лесу, казавшееся безжизненным пространство вдруг ожило. Из воронок застрочили пулеметы, вспыхнули огоньки противотанковых ружей, из-за пней полетели связки гранат. Фашисты пришли в замешательство. В тот же момент моряки поднялись во весь рост и пошли в атаку. Немцы побежали, оставив на поле боя подбитые танки и сотни убитых⁵⁸.

16 февраля 75-я морская стрелковая бригада вошла в Холмскую группу войск 3-й ударной армии, а 18 марта за успешное окружение противника в районе г. Холм была переименована в 3-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Весной бригада была отведена в тыл и переформирована в 27-ю гвардейскую стрелковую дивизию, бойцы которой в знак сохранения традиций носили на рукаве якорь.

Командир 2-го гвардейского корпуса Герой Советского Союза генерал-майор А. И. Лизюков, высоко оценивая боевые действия бригады, отмечал в приказе: «Гвардейская часть Сухиашвили показала такую выдержку и упорство, перед которыми меркнет слава многих знаменитых подвигов гвардии прошлых времен... Всех краснофлотцев, командиров и политработников — участников боев на подступах к Холму, всех без исключения, за проявленное мужество и отвагу представить к правительственным наградам»⁵⁹.

Прославившаяся в боях под Москвой 84-я морская бригада также была переброшена на Северо-Западный фронт. В середине февраля бригада в трехдневных боях разгромила 56-й пехотный полк немцев, освободила 11 населенных пунктов и приблизилась к железной дороге Старая Русса — Дно. В течение 17—20 февраля бригада в тяжелых боях отбила все контратаки немецкой дивизии. 20 марта противник прорвал оборону на участке соседа справа и зашел в тыл. Но моряки не дрогнули, продолжая удерживать прежние позиции. Только 5 апреля по приказу командования бригада отошла на рубеж Гридино. Позже бригада создавала оборону по восточному берегу оз. Ильмень, а с июня 1942 г. охраняла стык Волховского и Северо-Западного фронтов по Новгородскому шоссе⁶⁰.

С февраля 1942 г. под Старой Руссой вела бои и 62-я морская стрелковая бригада. Прорвав оборону противника и захватив укрепленную деревню Большие Вороновы, бригада освободила еще несколько населенных пунктов. Затем была переброшена на направление обозначивше-

⁵⁷ Там же, ф. 27, гв. сд, оп. 492118, д. 1, л. 10—11; Архив ИО ВМФ, д. 34704, л. 38.

⁵⁸ Архив ИО ВМФ, д. 34704, лл. 37—38.

⁵⁹ Там же, д. 34716, л. 343.

⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 84 мсб, оп. 484535, д. 1, л. 4—5.

гося прорыва противника и вела тяжелые оборонительные бои с его превосходящими силами. Несмотря на понесенные потери, бригада с честью выполнила боевую задачу⁶¹.

На сухопутных фронтах моряки были и в соединениях, не носивших названий морских. На Северо-Западном фронте сражалась 253-я стрелковая дивизия, в которой было 2400 моряков из состава Черноморского флота и Волжской военной флотилии. И хотя в дивизии моряком был только каждый четвертый, ее любовно называли морской. Воевала она хорошо. Так, 1-й стрелковый батальон 983-го стрелкового полка под командованием капитан-лейтенанта А. А. Косенко получил приказ овладеть опорным пунктом Пустыня, из которого противник угрожал тылам 11-й армии. В журнале боевых действий дивизии записано: «В 13.00 21. II. 1942 г. после 30-минутной артиллерийской подготовки батальон лихой атакой овладел опорным пунктом Пустыня, который обороняло до 600 человек противника при 60 пулеметах. В бою уничтожено 450 солдат и офицеров. Трофеи: 60 станковых и ручных пулеметов, 4 орудия, 5 минометов, 3 радиостанции»⁶².

Морские стрелковые части в условиях суровой зимы действовали смело, дерзко, бесстрашно, часто приводя в смятение противника. Немцы прозвали моряков «черными дьяволами», «черной смертью». Один из немецких генералов отдал приказ: «Матросов и артиллеристов в плен не брать»⁶³.

Начальник политотдела 1-й ударной армии бригадный комиссар Лисицын говорил: «Моряки — это лучший наш состав. Храбрые, находчивые, дисциплинированные бойцы. Фашисты боятся моряков. В прошлом месяце мне пришлось допрашивать одного немецкого офицера. Вел он себя вызывающе, без конца твердил: „Наша армия непобедима, наша армия лучшая в мире“. Когда я ему сказал: „Какие вы, к чертовой матери, воины, если один взвод моряков разбил ваш батальон и занял деревню“, — немец вскочил со стула и заявил: „О, эти ваши черные люди, пусть они будут прокляты. Я прошел много стран Европы, и всюду меня ожидала только победа. Этот ваш особый народ положил на меня и моих воинов вечное пятно позора“»⁶⁴.

У СТЕН СТАЛИНГРАДА

В грандиозной битве на Волге участвовало огромное количество моряков. Кроме Волжской военной флотилии и выделенных ею подразделений морской пехоты, в оборонительных боях приняли участие 66-я и 154-я морские стрелковые бригады, а также моряки, направленные со всех флотов на формирование и пополнение стрелковых соединений. В 1942 г. Военно-Морской Флот передал на сухопутный фронт 190 тыс. моряков, которые попали главным образом под Сталинград. Многие посланцы с Тихоокеанского, Краснознаменного Балтийского и Северного флотов воевали в 42-, 92-, 124-, 142-, 143-й стрелковых бригадах; 41-, 284-, 308-й и других стрелковых дивизиях⁶⁵.

В двухнедельных непрерывных боях за переправы через Дон 154-я бригада моряков под командованием полковника А. М. Смирнова,

⁶¹ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 497.

⁶² Архив МО СССР, ф. 253 сд, оп. 73953, д. 1, л. 1—3.

В 1943 г. 253-я дивизия была переведена на Воронежский фронт. 27 сентября 1943 г. она форсировала Днепр южнее Киева. Разведчикам дивизии старшим краснофлотцам Головкину и Лишакову, первым перебравшимся на западный берег, нащупавшим передний край обороны противника и прикрывавшим огнем наведение переправы, было присвоено звание Героев Советского Союза. За последующие боевые заслуги 253-я стрелковая дивизия получила наименование Калинковичской, а в августе 1944 г. награждена орденом Красного Знамени.

⁶³ Х. Х. Камалов, И. В. Носов, И. П. Сорокин. Указ. соч., стр. 78.

⁶⁴ Архив ИО ВМФ, д. 34704, л. 13.

⁶⁵ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 565.

до конца выполнив задачу высшего командования, уничтожила более 3,5 тыс. солдат и офицеров противника и много военной техники. В тяжкую пору отступления наших войск 393 человека из состава бригады были награждены орденами и медалями⁶⁶.

66-я морская стрелковая бригада под командованием полковника А. Д. Державина 26 июля, прикрывая отход наших войск через Дон, отбила атаку 40 танков и пехоты. Понеся большие потери, противник свернул на юг. На другой день бригада с боем отошла на левый берег.

Когда 4-я танковая армия Гота повернула с Северного Кавказа на Котельниково — Сталинград, ей преградила путь оперативная группа под командованием генерала В. И. Чуйкова в составе 29-й стрелковой дивизии и 154-й морской стрелковой бригады. Эти соединения замедлили движение танковой лавины к Сталинграду.

Участвуя в обороне Сталинграда, а затем в контрнаступлении и уничтожении вражеской группировки, 66-я и 154-я морские стрелковые бригады с честью пронесли бело-голубое морское знамя. За успешные боевые действия они были преобразованы в марте 1943 г. в 11-ю и 15-ю гвардейские стрелковые бригады⁶⁷.

В числе известнейших героев — защитников Сталинграда много моряков. Всему народу известно имя знаменитого снайпера старшины 1-й статьи В. Г. Зайцева. Находясь в «доме Зайцева», он не давал фашистам высунуть носа из своих укрытий. На его счету было свыше 200 уничтоженных фашистов. Чтобы убить его, из Берлина прибыл руководитель школы снайперов Конигс, который через четыре дня сам попал на прицел моряка-снайпера. Знаменитому снайперу 62-й армии принадлежат слова, ставшие девизом защитников Сталинграда: «За Волгой для нас земли нет!»⁶⁸

О том, как дрались моряки за Сталинград, можно судить по примеру 92-й стрелковой бригады. Она сформировалась из моряков Северного и Краснознаменного Балтийского флотов, но морской не называлась. 18 сентября бригада была переправлена через Волгу в состав 62-й армии и вступила в бой в центральной части города между рекой Царицей и улицей Балхашской. Три дня и три ночи подразделения бригады наступали, освобождая дом за домом. 21 сентября бригада заняла элеватор, выполнив поставленную задачу. Через два дня, 23 сентября, противник с танками начал контратаковать и окружил две роты 2-го батальона, находившиеся в здании элеватора. По десять — двенадцать раз в день ходили моряки в контратаки. Матросы были в тельняшках, и она — «морская душа» — придавала им силы и помогала отличать в дыму и пыли рукопашных схваток своих «братишек» от противника.

25 сентября немцы прорвали оборону и вышли к устью Царицы, где был командный пункт бригады. Контратакой роты автоматчиков противник был уничтожен. Однако на следующую ночь командный пункт бригады пришлось перенести на остров Голодный, а поредевшие подразделения закрепились в 50—70 метрах от берега Волги. Младший лейтенант Волков с девятью бойцами в течение трех суток сдерживал натиск противника, уничтожив при этом более 110 солдат противника и два танка. К рассвету 27 сентября остатки бригады переправились на остров. Из них был сформирован сводный батальон, который в ту же ночь переправился в район завода «Баррикады» на усиление 308-й стрелковой дивизии полковника Л. Н. Гуртьева.

15 октября сводный батальон 92-й бригады в составе 147 человек был снова переброшен в центр города на усиление 37-й гвардейской дивизии генерал-майора В. Г. Жолудева, которая отбивалась от превосходящего

⁶⁶ Архив ИО ВМФ, д. 6185, л. 5, 6.

⁶⁷ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 564.

⁶⁸ В. И. Ч у й к о в. Легендарная 62-я, Сталинград, 1958, стр. 42.

противника. В течение дня моряки гранатами и бутылками с горючей смесью отражали атаки танков и не пропустили их к Волге. К ночи в бригаде осталось 12 бойцов, командир, комиссар и два офицера штаба. 18 октября остатки 92-й бригады были перевезены на левый берег в поселок Рыбачий. Там она была пополнена моряками-тихоокеанцами и 9 ноября переправилась на правый берег.

С 24 по 27 ноября бригада вела наступательные бои за южные скаты Мамаева кургана и, отвоевав их, передала частям 13-й дивизии. 29 января 1943 г. бригада, сосредоточившись на углу завода «Баррикады», получила последнюю в битве на Волге боевую задачу — захватить восточную часть цеха, его три нижних помещения. В течение всей ночи в темноте моряки вели «гранатный» бой. Отступая, противник подорвал заминированные потолки и стены, которые, рухнув, погребли под собой многих героев. Используя взрыв, немцы пытались восстановить свои позиции, но их атака была отбита⁶⁹.

Так сражались за Сталинград рядовые моряки, каждый из которых был и остается настоящим героем. Старший краснофлотец А. Тарасов прислал на Северный флот товарищам письмо, написанное левой рукой:

«...Настало время и мы вступили в бой на улицах Сталинграда. К несчастью, меня через несколько часов ранило в пах левой ноги. Передвигаться не мог, засел в развалинах маленького домика и стал бить фашистских автоматчиков.

Наш взвод ушел влево, на другую улицу. Рядом со мной остался еще один боец, раненный в ноги. Оружия он не имел. Фашисты заметили, откуда я бью из автомата, и начали нас окружать. У меня кончились патроны. Немцы поднялись и пошли на нас в полный рост, поливая огнем из автоматов. Пуля пробила каску и ранила меня в голову. Но у меня были четыре гранаты.

Подпустив немцев поближе, я бросил одну за другой три гранаты. Немало их здесь полегло. Но другие снова лезли. Последней гранатой я хотел взорвать немцев и себя и только замахнулся, как пуля попала в правую руку, граната отлетела и взорвалась. Осколками мне оторвало два пальца; на спине и в ногах больше 20 ран, на правое ухо совсем не слышу. Боец, который был рядом со мной, подорвался на гранате.

Посмотрели немцы, что мы не шевелимся, в крови, и решили, что мы оба убиты. Это было под вечер. Несколько раз я терял сознание, а ночью очнулся и пополз. Приполз в нашу часть, а взвода своего найти не мог. Из наших ребят при мне был убит Громов В. В. Вылечусь, пойду мстить за его смерть.

Привет всем товарищам. Старший краснофлотец Тарасов А. М.»⁷⁰.

В конце сентября, когда немецкие войска начали новый штурм города, из района Мамаева кургана их танки повели наступление на заводские поселки (северная окраина города). Краснофлотец М. А. Паникаха выбежал из укрытия на 50 метров вперед к шоссе, по которому двигались вражеские танки. В его руках были две бутылки с горючей смесью. Когда головной танк приблизился на 10—15 метров, Паникаха бросил в него бутылку. Танк загорелся. Второй свернул вправо и пошел прямо на моряка. Паникаха поднял бутылку для броска, но она тут же разбилась, по-видимому, от пули или осколка. Горючая смесь залила его лицо и тело. Краснофлотец вспыхнул факелом и бросился на надвигавшийся танк⁷¹.

В составе 65-й армии Донского фронта вела бои 27-я гвардейская стрелковая дивизия. Она первой прорвала вражескую оборону и из района Клетской начала наступать на юго-восток, уничтожая немецко-фа-

⁶⁹ Архив МО СССР, ф. 92 особ, ф. оп. 273721, д. 1, л. 2—6.

⁷⁰ Архив ИО ВМФ, д. 34716, л. 347.

⁷¹ См. «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», стр. 498.

шистские войска северо-западнее Сталинграда, а затем в подвалах развалин северной части города. К утру 2 февраля части дивизии овладели поселком Баррикады, вышли к южной части Сталинградского тракторного завода, а затем и к Волге. За период наступления 27-я гвардейская дивизия уничтожила свыше 3300 солдат и офицеров противника, захватила 1883 пленных, в том числе 54 офицера⁷².

В ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом немецко-фашистское командование пыталось деблокировать окруженную группировку своих войск. С этой целью 12 декабря группа армий «Дон» под командованием Манштейна начала наступление из района Котельниково на Сталинград. Советское командование выдвинуло навстречу противнику 2-ю гвардейскую армию под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. В составе этой армии было около 20 тыс. моряков Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Можно сказать, что во многих дивизиях каждый второй был моряком⁷³.

В морозы и метели, по бездорожью, отдыхая под открытым небом, прошли гвардейцы от места выгрузки до района сосредоточения около 250 км. Совершая марши по 50 км в сутки, минометчики и пулеметчики несли оружие на себе. 19 декабря первыми подошли к назначенному рубежу на р. Мишковы и развернулись на линии Громославка — Ивановка — Васильевка 3-я и 49-я гвардейские и 98-я стрелковая дивизии. С 19 по 24 декабря они нанесли наступающим немецким танковым дивизиям тяжелые потери и разбили планы фашистского командования выручить свои окруженные войска в районе Сталинграда⁷⁴.

В районе Громославки по-гвардейски дралась 98-я стрелковая дивизия. Бронебойщик 260-го стрелкового полка этой дивизии краснофлотец Илья Каплунов при отражении танковой атаки 20 декабря подбил пять вражеских танков. Осколком снаряда ему оторвало левую ногу, но в пылу атаки он из противотанкового ружья подбил еще три танка. В это время его ранило еще в левую руку. Собрав все силы, Каплунов гранатой подбил девятый танк. Краснофлотцу И. М. Каплунову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁷⁵.

Утром 24 декабря войска 2-й гвардейской армии сами перешли в наступление против котельниковской группировки врага. К вечеру они сбили противника с занимаемых позиций и он начал отходить на р. Аксай. На промежуточных рубежах немцы оказывали упорное сопротивление. В течение 5 января 1943 г. два полка 49-й гвардейской дивизии отбили пять атак противника, уничтожив 21 танк и три самоходных орудия. На другой день под хутором Верхне-Серебряковский 147-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии под командованием майора Сидоречева отразил контратаку 20 танков. Краснофлотцы 1-го батальона Фомин, Приходько, Окладников, Гонтаренко отбили атаку 9 танков. Подпустив их на 200 метров, они четыре танка подбили, заставив остальные повернуть обратно. Командир 2-го батальона 149-го полка той же дивизии капитан-лейтенант П. С. Пинчук лично подбил два танка из противотанковой пушки; пять танков подбили бойцы роты противотанковых ружей⁷⁶.

Разгромив противника на Среднем Дону и южнее Сталинграда, Красная Армия перешла в общее наступление на всем южном крыле фронта.

⁷² Архив МО СССР, ф. 7-й гв. сд., оп. 492118, д. 1, л. 12, 13. 27-я гвардейская Новобугская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия, унаследовавшая традиции 75-й морской стрелковой бригады, закончила войну в Берлине.

⁷³ В 24-й гв. сд. было 3703 моряка, в 33-й гв. сд. — 4857, в 49-й гв. сд. — 2907, в 98-й сд. (переименована затем в 86-ю гв. сд.) — 3764 (Архив МО СССР, ф. 22 в. А, оп. 4009, д. 2, л. 1).

⁷⁴ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», М., 1965, стр. 216, 217.

⁷⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г.

⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 62, л. 3—5.

Во многих полках рядом с солдатами шли переодетые в армейскую форму моряки.

1 марта 1943 г. 25-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 71-я морская стрелковая бригада) после 80-километрового марша заняла оборону на рубеже Тарановка — Змиев, чтобы задержать танковые части противника. На правом фланге дивизии железнодорожный переезд было поручено защищать взводу лейтенанта П. Н. Широина. Советскому народу известно, как 25 матросов и солдат взвода с одной противотанковой пушкой пять суток отражали танковые атаки противника. Двадцать человек из взвода погибли. 30 вражеских танков, бронемашин и самоходных орудий остались разбитыми на поле боя. Противник через переезд не прошел. Двадцати пяти широнинцам было присвоено звание Героя Советского Союза⁷⁷.

Славен дальнейший боевой путь дивизии, которая не только сохранила традиции 71-й морской стрелковой бригады, но и приумножила их. За участие в окружении и уничтожении Корсуньшевченковской группировки противника в феврале 1944 г. она была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. За взятие городов Комарно и Братислава и участие в уничтожении последней группировки немцев в Чехословакии в мае 1945 г. дивизия была награждена орденом Суворова II степени. 25-я гвардейская Синельниково-Будапештская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия дала стране 77 Героев Советского Союза⁷⁸.

В БОЯХ ЗА КАВКАЗ

В битве за Кавказ участвовали Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии, а также соединения морской пехоты. В армиях южного крыла советско-германского фронта действовали шесть морских стрелковых бригад. В феврале 1942 г. из Москвы в Ростов прибыл 14-й отдельный гвардейский минометный дивизион моряков под командованием капитан-лейтенанта А. П. Москвина и поступил в оперативное подчинение командующего 56-й армии⁷⁹.

В марте 1942 г. в наступательной операции на Таганрог в составе 3-го гвардейского стрелкового корпуса действовали 68-, 76- и 81-я морские стрелковые бригады. Включение этих бригад в гвардейское соединение говорит о их высокой боеспособности. Особенно самоотверженно и настойчиво наступала 76-я бригада под командованием капитана 2-го ранга Б. Н. Апостоли. 22 марта около сотни танков и четыре полка пехоты врага нанесли удар по боевым порядкам 76-й бригады и 339-й стрелковой дивизии. В течение четырехчасового боя было подбито около 50 немецких танков и все атаки отражены⁸⁰.

Наиболее жестокие бои развернулись в июле 1942 г., когда немцы, прорвав оборону Юго-Западного фронта, пытались окружить войска Южного фронта и уничтожить их, прижав к Азовскому морю. 22 июля фашистские танки устремились к Ростову. 14-й отдельный гвардейский минометный дивизион моряков оказался на пути танковой лавины и, несмотря на атаку авиации, произвел два залпа. Младший политрук А. Абызов корректировал огонь дивизиона, когда показались 50 немецких танков. Не имея времени на отход, он вызвал огонь РС на себя. Дивизион тремя залпами поджег десять танков. Противник возобновил движение только утром, что дало возможность нашим частям отойти за

⁷⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 3, 1961, стр. 119, 120.

⁷⁸ Архив МО СССР, ф. 25, тв. юд., оп. 5967030, д. 1, л. 2, 4, 62.

⁷⁹ Там же, ф. 14 огмд., оп. 125199, д. 6, л. 5.

⁸⁰ Там же, ф. 2122, оп. 12795, д. 11, л. 22—23.

Дон. Это был первый случай использования РС для отражения танковой атаки. 27 июля командующий 56-й армией генерал-майор Рыжов прислал командиру дивизиона Москвину и военному комиссару дивизиона Е. Я. Юровскому записку: «Приветствую в лице вас весь славный гвардейский минометный дивизион моряков. Моряки свои задачи решили героически. Это подлинны сыны нашей Родины. В боях за Ростов дивизион решил большую задачу, положил немало фашистской сволочи»⁸¹.

Войска Южного фронта пылили по казачьим шляхам, отходя в предгорья Кавказа. С войсками шли сотни тысяч мирных людей. Отряды моряков, оставленные в арьергарде отходивших войск, оказывали противнику отчаянное сопротивление.

На юго-восток с боями отходила 81-я морская стрелковая бригада под командованием полковника П. К. Богдановича. За стойкость и мужество в боях на промежуточных рубежах Военный совет 12-й армии в приказе от 1 августа объявил всему личному составу благодарность и представил бригаду к правительственной награде. В конце декабря 1942 г. 81-я морская стрелковая бригада была награждена орденом Красного Знамени⁸².

В то же время Черноморский флот стал срочно формировать батальоны и отряды морской пехоты для усиления войск, оборонявших Новороссийское направление. Бои за Темрюк с численно превосходящим противником носили особенно ожесточенный характер. Морская пехота оставила горящий город только по приказу командования. Командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный прислал командованию Азовской военной флотилии телеграмму: «Объявите всему личному составу, что оборона Темрюка войдет в историю Отечественной войны... По данным разведки вы уничтожили до 80% состава 5-й румынской пехотной дивизии... Отличившихся представьте к награде»⁸³.

Для обороны Таманского полуострова и Новороссийска были использованы 83-я морская стрелковая бригада и 1-я морская бригада⁸⁴. 6 сентября была создана 2-я бригада морской пехоты. В ходе уличных боев подразделения бригады были отсечены от своих войск. Но это не смутило моряков. В течение шести дней они вели бои в окружении⁸⁵.

1-я морская бригада в ходе боев была переформирована в 255-ю морскую стрелковую бригаду. Она вела тяжелые уличные бои и более недели дралась в городе в окружении.

Почти месячные кровопролитные бои за Новороссийск обескровили противника. Советские войска остановили его на южной окраине города. На восточном берегу Цемесской бухты стояли береговые артиллерийские батареи, которые не позволили немцам использовать Новороссийск в качестве порта снабжения.

С 25 по 29 сентября под станцией Шепсугской (на Абинском направлении) 83-я и 255-я морские стрелковые бригады перешли в наступление, первыми на Кавказе прорвали оборону противника и наголову разгромили горно-стрелковую дивизию врага. В этих боях, как и в предшествующих, особенно отважно и успешно дрались 144-й батальон под командованием капитан-лейтенанта А. И. Вострикова и 305-й батальон под командованием капитан-лейтенанта А. С. Шермана. Продвинувшись на 15 км, бригады освободили девять населенных пунктов, заняли ряд важных высот и захватили 25 орудий, 30 минометов, 150 пулеметов, 600 винтовок и другую технику⁸⁶.

⁸¹ Там же, ф. 305 гв. мин. полка, оп. 0727, д. 1 (Альбом-история полка).

⁸² Архив ИО ВМФ, д. 40330, л. 57.

⁸³ Архив ИО ВМФ, д. 37395, л. 49.

⁸⁴ Там же, д. 34578, л. 68.

⁸⁵ После этого 2-я и 83-я бригады были объединены в одну 83-ю морскую стрелковую бригаду.

⁸⁶ Архив МО СССР, ф. 83 омсб, оп. 484536, д. 1, л. 3.

В октябре возникла угроза выхода немецких войск к морю севернее Туапсе и захвата этого города. Туда были срочно переброшены 83-я морская стрелковая бригада под командованием полковника М. П. Кравченко и 255-я морская стрелковая бригада под командованием полковника Д. В. Гордеева, которые преградили путь вражеским войскам к побережью между Новороссийском и Туапсе, а затем, перейдя в наступление, разгромили несколько противостоящих им полков, стабилизировав положение на этом участке фронта.

13 декабря 1942 г. обе бригады были награждены орденами Красного Знамени. Затем они участвовали в боях на «Малой Земле»⁸⁷, в освобождении Таманского полуострова и Крыма, форсировали Днестровский лиман и совместно с Дунайской флотилией прошли с боями до Австрии, участвовали в освобождении Братиславы, Будапешта, Вены⁸⁸.

В конце декабря 1942 г. 14-й отдельный гвардейский минометный дивизион моряков был преобразован в 305-й гвардейский минометный полк моряков. Поддерживая стрелковые части в горно-лесистой местности на туапсинском, а затем новороссийском направлениях, гвардейцы под руководством старшего техника-лейтенанта Х. Я. Суляева сконструировали легкую и удобную пусковую установку, пригодную для транспортировки по горным тропам на вьюках. Ее могли в случае надобности переносить два человека. Из этих легких установок были сформированы специальные горные батареи РС⁸⁹.

Добрая слава о морском полке гвардейских минометов под командованием капитана 2-го ранга А. П. Москвина шла по дивизиям и армиям фронта⁹⁰. На последнем этапе войны в 1945 г. 305-й гвардейский минометный Радомский ордена Александра Невского полк моряков поддерживал стрелковые части 1-го Белорусского фронта. Последний залп по противнику полк произвел на подходе к Эльбе 7 мая 1945 г.⁹¹

Большой и славный боевой путь прошла 62-я морская стрелковая бригада, которая в августе 1942 г. была передислоцирована из района Старой Руссы на защиту Кавказа. 6 сентября в районе Моздока бригада под командованием полковника С. П. Кудинова отразила четыре танковые атаки, уничтожив 42 танка, и затем отбросила противника на 12 км. 7 ноября 11-й стрелковый корпус, в который входила бригада моряков, перешел в наступление и в течение четырех суток окружил и уничтожил вражескую группировку, угрожавшую Орджоникидзе. За доблесть и мужество в боях 62-я морская стрелковая бригада была награждена орденом Красного Знамени⁹².

В августе 1942 г. 84-я морская стрелковая бригада под командованием подполковника Б. К. Павлова была переброшена на оборону Кавказа. В сентябре батальон капитана Н. Н. Роговского в пятидневных боях разгромил передовой отряд 13-й немецкой танковой дивизии, занял четыре населенных пункта и железнодорожную станцию Терек. В то же время разведчики бригады из глубокого тыла врага через линию фронта перегнали более 5 тыс. голов скота. С декабря по март 84-я бригада действовала в передовом отряде наступавших войск. 11 января части бригады первыми ворвались в Минеральные Воды; 19 января после ожесточенного боя они штурмом заняли Невинномыск, где было захвачено 26 орудий, эшелоны с вооружением и продовольствием. В ночь на

⁸⁷ «Малая Земля» — плацдарм, отвоеванный в результате высадки десанта к западу от Новороссийска в районе Мысхако.

⁸⁸ Архив МО СССР, ф. 83 омсб. он. 217832, д. 1, л. 1—11.

⁸⁹ Там же, ф. 305, гв. мин. полка, оп. 0727, д. 1.

⁹⁰ После гибели А. П. Москвина (26 августа 1943 г.) полком командовал подполковник (ныне генерал) П. П. Пузик.

⁹¹ Архив МО СССР, ф. 305 гмп, оп. 174205, д. 3, л. 32.

⁹² Х. Х. Камалов. Морская пехота в боях за Родину, стр. 128.

4 февраля на плечах разбитого противника бригада ворвалась в город Кропоткин⁹³.

Успешно действовали и другие морские стрелковые бригады.

После освобождения Таманского полуострова 81-я Краснознаменная морская стрелковая бригада под командованием полковника П. И. Нестерова была преобразована в 117-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Основная часть моряков вошла в 335-й Краснознаменный гвардейский стрелковый полк, который был высажен в составе десанта в Эль-тиген южнее Керчи. Сорок дней совместно с другими частями удерживали они плацдарм, отбивая по 15—20 атак в сутки. В декабре 1943 г. по приказу командования они прорвались в район Керчи и соединились с частями 56-й армии. В дальнейшем 335-й полк в составе 117-й гвардейской дивизии участвовал в освобождении Бердичева, Тернополя, в овладении Потсдамом. За успешные боевые действия полк был награжден орденами Суворова и Богдана Хмельницкого и удостоен высокой чести быть участником Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г.⁹⁴

Дрались ли моряки в специальных морских формированиях или в стрелковых дивизиях, они были стойкими и упорными в обороне, стремительными и неустрашимыми в наступлении. В ходе боевых действий накапливался опыт, росло мастерство. Наиболее успешно моряки действовали в ночном бою. Когда морская пехота подбиралась вплотную к дзотам и траншеям и над передним краем гремело могучее «Ура!» и страшная для противника «Полундра», исход боя решался штыком, гранатой и ножом. Противник, как правило, не выдерживал такой атаки и поспешно отступал.

В годы Великой Отечественной войны советские военные моряки, унаследовавшие славные боевые традиции русского флота, мужественно сражались за честь и независимость Родины и в морских боях, и на суше. Слава об их подвигах не померкнет в веках.

⁹³ Архив МО СССР, ф. 84 омсб. оп. 484535, д. 1, л. 5.

⁹⁴ Архив ИО ВМФ, д. 40330, л. 61.